

ГАРБАРЕК с конфигурациями

Ян Гарбарек –
единоличник, смело
идущий на контакт с
любимым веком

Чем сердце успокоится? Да чем же, как не «Декабрьскими вечерами» в Пушкинском! Хиллиард-ансамбль выступил здесь с джаз-саксофонистом Яном Гарбарек-ком.

Непревзойденный английский Хиллиард-ансамбль, четыре певца, в чистейшей манере исполняли специфической окраски песнопения Средневековья и Ренессанса. Иногда приятно было различить латинские словечки вроде «Agnus Dei», «Gratia» и «Amen». Или была старинная песня по-английски «Remember me, my dear». Это в смысле «Помни меня, дорогая». Или совсем наоборот – «Не забудь меня, Господи».

Организаторы фестиваля не утруждают себя составлением сколь-нибудь подробной программы. Звучали и совсем непонятные языки, один прямо-таки зулусский какой-то, даже корней не уловишь. (Жалко очень. Хоть бы по первой строчке догадаться, о чем пели. Раньше программы были подробнее. Теперь катают на гектографе, что ли, бумажки по 5 рэ. С голыми именами исполнителей.)

Но концепция нынешних «Декабрьских вечеров» – метаморфозы. Поэтому фокус был в участии в качестве вольного импровизатора саксофониста Яна Гарбарека, джазиста-единоличника. Знаменитый норвежец польского происхождения, как сейчас модно, одинаково хорошо ориентируется в музыке африканской и австралийской, индийской и индейской.

Один только его футляр для саксофонов наподобие чехла, куда запикивают клюшки для

гольфа, выглядел очень современно. Еще современнее его взгляды: в мире есть одна большая музыка, это связано с единой природой человека, его физиологией, самим строением его тела. Насчет строения тела: Гарбарек – красавец. Может, потому через его саксофон звуки такой эстетичной конфигурации выходят.

Человек остроумный, сильно он не виртуозил, музыкально потакал негромким певцам, а в паузах добавлял воодушевления. Или восточную какую-нибудь загогулину. А то «хиллиарды» очень уж со скромными чувствами. У них же не настроение, а состояние. Бабочки на иголочках.

Эффектно получился номер, когда все четверо вокалистов разошлись по разным углам Белого зала – акустика позволила им создать тихий гудящий фон для соло саксофона.

Или, наоборот, Гарбарек выстукивал «монахам» ритм пальцами по пустым металлическим клапанам. Кстати, в старые века синкопам – акцентам на слабую долю – очень даже знали цену. А джаз ими просто сильно злоупотребил. (Особенно, знаю, синкопа раздражает военных, сбивая их с ноги.)

В общем, честно сказать, если б не Гарбарек – было б как в могиле. (Случалось ли вам, например, спускаться в королевские склепы европейских соборов? Вот-вот.) А с Гарбарек-ом – будто на ковре-самолете на пятьсот лет назад слетали с приятным сакс-напоминанием, что хвостом привязаны к веку XXI. Понесемся над лесами, а потом вернемся к маме.

Наталья ЗИМЯНИНА

